

Галимова Лилия Надиповна

д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»

г. Москва

ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Аннотация: в статье рассмотрена тема политической культуры как одного из аспектов жизнедеятельности провинциального купечества второй половины XIX – начала XX в., в частности участие в оппозиционных группировках, антимонархических партиях.

Ключевые слова: политическая культура, купечество, политическая деятельность, партия, оппозиция.

Занимая прочные позиции в экономике, купцы были в основном богатой и привилегированной частью российского общества, некоторые из них активно участвовали в оппозиционной деятельности. Однако вначале такого рода проявление политической культуры среди торгующего сословия было неосознанным, так как купцы не понимали, зачем им были нужны эти «политические посиделки», но, отдавая дань моде, посещали политические мероприятия политического толка. В воспоминаниях провинциальных купцов-мемуаристов нашла отражение и политическая проблематика, хотя сами авторы предстают далекими от политики людьми. Российские купцы в большинстве своем оставались консерваторами [26, с. 150].

Купечество, участвуя в политической деятельности, стремилось сохранить в деятельности правительства желание и далее поддерживать их высокий общественный статус, проявляли жажду политической самореализации. Исследователь купечества Б.Б. Кафенгауз еще в 1920-е годы писал, что после реформ Александра II «появился новый тип купца, отправлявшего ту или иную обще-

ственную должность с целью защиты общих интересов перед лицом правительства и других социальных групп».

Значительная часть местных предпринимателей, публично не проявляла своего отношения к политическим проблемам. Тем ни менее, среди активной части купечества идейный раскол продолжал усиливаться. Купеческие семьи по-разному определяли политические ориентиры [16, с. 277; 18, с. 74].

Давая характеристику политическому кредо купечества, можно отметить, что среди них не было единства взглядов, поэтому многие, даже находясь друг с другом в кровном родстве, исповедовали кардинально противоположные политические идеи.

Впервые провинциальное купечество начало проявлять интерес к политике в 1870-е годы, когда начало зарождаться земское либеральное движение [20, д. 20, л. 7]. Об этом доказывают записи во всеподданнейших отчетах симбирский и вятский губернаторы [22, д. 303, л. 5–46].

До конца XIX в. политическая культура купечества проявлялась совершенно безразлично, однако, одной из основных тенденций эволюции российского купечества во второй половине XIX – начале XX в. заключалась в постепенном превращении его в предпринимательский слой населения, имевший широкие общественные интересы. Это выражалось в массовом участии представителей деловых кругов в благотворительности и меценатстве, в работе органов местного самоуправления. Оппозиционно настроенные купцы проводили активную антиправительственную деятельность в земских учреждениях. Земство стало на путь «порицания всех прежних и настоящих правительственных учреждений». Для противодействия политически неблагонадежных отсылали в другие губернии.

Активная оппозиционная деятельность торгового сословия «вносила смуту и дезорганизацию» процесс обучения и воспитания в земских и иных образовательных учреждениях, пропагандируя идеи «своеволия и безбожия» [22, д. 303, л. 34, об. 35]

Следует сказать, что либерально-оппозиционная деятельность купечества выражалась не только в том, что они их активно защищали и пропагандировали. Купцы, находясь и составе земских учреждений, направляли свои личные средства на ведение оппозиционно-либеральной деятельности [5, д. 330. л. 1, д. 88. ч. 23, л. 2 об. – 9].

По мере обострения внутривосточной ситуации в стране, служебная и общественная деятельность купцов приобретала оппозиционную политическую окраску [27, с. 86]. В 1905–1907 гг. наиболее часто среди купцов преобладали вероподданические монархические взгляды. Для многих купеческих семейств традиционно были характерны монархические, просамодержавные взгляды на политическое устройство страны и резко негативное отношение к инакомыслящим. В большинстве своем купцы отвергали как неприемлемые любые идеи, направленные на «революционное преобразование общества» [3, с. 141].

К этому во многом подталкивала их и разбойничья деятельность революционных группировок. Деятельность левых партий вызывала у многих купцов гнев и раздражение не только по политическим соображениям. Жертвами кипучей революционной деятельности зачастую становились именно купцы. Торговцам и промышленникам пришлось столкнуться с угрозами со стороны партии анархистов-коммунистов, которая своими «методами борьбы за уничтожение капитализма и упразднение государства» провозглашала «восстание и прямое нападение как массовое, так и личное на угнетателей и эксплуататоров» [15, с. 200].

Появляются факты вымогательства «революционерами» денег у купцов на ведение подрывной, антигосударственной работы [26, с. 90]. Вымогательством денег под личиной «борьбы с самодержавием» занимались и просто бандитствующие элементы, например, выгнанные за растрату и мошенничество бывшие купеческие приказчики [2, с. 242; 19, с. 75].

Подавляющее большинство членов семей купцов также относилось к освободительному движению отрицательно, были случаи, родственники революционеров из купеческой среды отрекались от них [12, д. 603, л. 160; 9, д. 13,

л. 90]. Ряд купцов финансировали не только черносотенные организации – «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», но и погромы в период Первой русской революции [23, д. 337, л. 100 об.]. Представители местного купечества принимали деятельное участие в открытии правых партий, в их непосредственной работе, производили запись в члены партии, председательствовали на ее общих собраниях, участвовали в выборных кампаниях [1, с. 139–144].

Представители провинциального купечества участвовали в деятельности Партии правового порядка. Партия существовала «в лице купцов, мещан, торговцев и пожилых крестьян, придерживающихся программы монархических партий». Отделения и их деятельность были направлены преимущественно на участие в выборных кампаниях и проведение культурных, либо благотворительных мероприятий [2, с. 373; 16, с. 277].

В 1900 году упоминается либеральная деятельность в среде купечества усилившаяся также накануне и в период Первой русской революции. Купцы, работающие в земствах, проникались ненавистью к дворянам [7, д. 1, ч. 71, л. 2].

События Первой русской революции явились значительным толчком в оппозиционной политической деятельности купечества. Во всеподданнейших отчетах губернаторы указывали, что «земские и отчасти городские учреждения открыто примкнули к революционному движению», и что в их составе присутствовали исключительно состоятельные лица [21, д. 49, л. 20]. Среди купечества были сторонники радикального переустройства России, открыто выражавшие свое негативное отношение к самодержавию.

Во время праздников, отмечавшихся в 1883 г. посвященных дню коронавания в Москве Александра III и его супруги, купец Чернов не пришел на богослужение и не украсил свой дом флагами и иллюминацией, как того требовало постановление городской думы. 16 мая вечером у его дома собралась толпа мещан и потребовала незамедлительно исполнить все указания думы, «угрожая в противном случае разнести дом», Чернов был вынужден, подчиниться воле горожан. В том же году он предлагал уездному земскому собранию принять ходатайство об изменении выборной системы в органы местного самоуправления, в

частности, по мнению Чернова, при выборах в земство нужно отменить имущественный ценз и ликвидировать землевладельческие съезды. Более того, он говорил о необходимости разрешить крестьянам вести хозяйственную и промышленную деятельность в помещичьих и казенных лесах (заниматься охотой, собирать грибы и ягоды, пасти скот и т. д.), поскольку считал их общественной собственностью [6]. Чернов был арестован как один из руководителей «преступного сообщества», занимавшегося пропагандой либеральных идей среди крестьян [22, д. 303, л. 18–18 об.].

В 1890-х гг. XIX века либерально-конституционные идеи в Вятской губернии активно пропагандировал и выходец из богатой купеческой семьи А.П. Батуев, который неоднократно занимал должность председателя вятского губернского земского собрания. Исключительно благодаря его усилиям земская школа была известна на всю Россию. Здесь применялись передовые для того времени образовательные методики, а сама «заброшенная губерния» стала центром внимания. Однако власти, поддерживая его деятельность на словах, на самом деле считали ее «скрытно антиправительственной», как многочисленные сельские школы и библиотеки, по их мнению, стали центром либеральной пропаганды [28, с. 77].

В ряде губернских городов период Первой русской революции, купцы выступили инициаторами в подготовке документа о необходимости созыва всеобщего представительного собрания, введения избирательного закона, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании, объявления демократических свобод и отмене всех сословных привилегий, предлагалось незамедлительно провести в стране коренную политическую реформу [24, д. 9, л. 273–274 об.].

Местные думцы из Вятской, Сибирской, Самарской, Казанской и других губерний участвовали в движении за созыв общероссийского съезда городских голов, которое в историографии рассматривается как одно из проявлений думского либерализма [17, с. 137; 25, с. 372]. Фактор политизации местного купеческого общества ярко проявился после выхода Манифеста 17 октября 1905 г.,

разрешившего, легальную деятельность в стране политических партий. Однако еще до этого события, ряд представителей торгового сословия проявил себя в работе партий левого лагеря – социал-демократов и эсеров, возникших в конце XIX – начале XX в. разделявшие взгляды левых разделяла в основном весьма небольшая часть молодого купеческого поколения, тесно общавшаяся с прогрессивными земскими деятелями и политическими ссыльными [27, с. 90].

Дочери и жены купцов активно проявили себя в женском феминистском движении. Поступить на службу в государственные учреждения женщинам было трудно [13]. Именно несправедливое отношение самодержавного правительства к своему народу, стремление подавить малейшие проявления недовольства существующим режимом подстегнули протестные настроения, ускорили вызревание требований женщин о предоставлении им равных с мужчинами граждански прав, способствовали их объединению в феминистские организации. Деятельность феминисток отличалась от деятельности социалисток тем, что они боролись только за женское равноправие, причем в рамках существующего строя. Поэтому их организации были легальными. Социальную основу российского феминизма оставляли представительницы купечества и дворянства. Активную роль в движении играли женщины, имевшие какую-либо специальность. Феминистки боролись за предоставление всем женщинам равных с мужчинами политических прав, а также обращались к широкому кругу социальных проблем, касавшихся женского населения страны.

Продолжая традиции общественной деятельности, заложенные еще в 1860–1870-х гг. они работали не над политическими проблемами женской эмансипации и почти всегда отрицали социалистическое движение.

Женщины купеческого сословия, при поддержке других сословий вступали в политическую борьбу. Иногда они высказывали негативное отношение к царю и правительству [11, д. 70, л. 223].

В революционную деятельность на стороне РСДРП активно включались дети купцов, которые в своих общественно-политических делах пошли дальше своих отцов-либералов, по более радикальному пути.

С именами купеческих детей были связаны печатание и распространение нелегальной литературы, организация и проведение митингов, пропаганда марксизма среди рабочих и учащихся. Представители купеческих семей выполняли революционные задания или, скрываясь от полиции, выезжали за границу [10, д. 69, л. 38; 8, д. 9, л. 231–236, 258–259].

В Самаре отделение РСДРП возникло в 1890 г. В 1896 г. марксистская группа издавала газету «Самарский вестник» под руководством супругов-купцов Кржижановских, Дмитрия и Марии Ульяновых. Сам состав Восточного бюро был настолько сильно законспирирован, что даже сами его члены зачастую знали друг друга только по прозвищам. Возглавлял его выходец из купцов В. П. Арцыбушев, секретарем была его жена М.Г. Шехтер [4, с. 388–389.].

Первая социал-демократическая организация в Симбирской губернии был немногочисленной, однако она также создавалась при активном участии купцов. Некоторые из них вложили средства на ее деятельность. В конце XIX – начале XX в. современники характеризовали Симбирск как город, крайне далекий от общероссийских политических событий. «В 1900-е годы Симбирск – захудалый дворянский город... Пролетариата фабричного и заводского нет. Есть только мастеровые... Заседания Думы снотворны... Земство покультурнее, но его интересами живет ограниченное число людей. О политических настроениях Петербурга и Москвы никто не знает. Известно только, что студенты и жида бунтуют против царя» [14, с. 10]. В губерниях Поволжья социал-демократы занимались производством, хранением и распространением нелегальной литературы. Методы их работы не различались.

В пореформенный период политическая жизнь становится центром всей общественной жизни. Растет число звеньев политической организации общества, все более сложными становятся взаимоотношения между ними. Не остается на стороне и торгующий класс предпринимателей-купцов ярко проявившие свое влияние и значимость на происходящие события и перемены в конце XIX – начале XX в.

Список литературы

1. Балыбердин Ю.А. Монархические организации Вятско-Камского региона в период первой российской революции / Ю.А. Балыбердин // Вопросы истории. – 2007. – №7. – EDN IAHZLD
2. Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 гг.) / Ю.А. Балыбердин. – М., 2005. – EDN QRVMCD
3. Бурьшкин П. Москва купеческая / П. Бурьшкин. – М., 1994.
4. Второй период революции 1906–1907 гг. Январь – июль 1907 г. / под ред. Н.С. Трусовой [и др.]. – М., 1963.
5. Государственный архив РФ (ГАРФ). – Ф. 102. – Оп. 3. – ДП. 1884.
6. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 3.
7. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 1900.
8. ГАРФ. – Ф. 587. – Оп. 4.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСарО). – Ф. 57. – Оп. 1.
10. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф. 714. – Оп. 1.
11. ГАУО. – Ф. 76. – Оп. 6.
12. ГАУО. – Ф. 855. – Оп. 1.
13. Земство и политическая свобода. Журналы комиссии собрания Саратовского губернского земства. 1905 г. – Париж, 1905.
14. Ильинский Л. Дворянский Симбирск / Л. Ильинский // Красная летопись. Сб. материалов по истории Симбирской организации РКП (б). – Симбирск, 1923.
15. История политических партий России. – М., 1994.
16. Марков А.А. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Вятской губернии (хроника событий). Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2006 год: информационно-статистический сборник / А.А. Марков. – Киров, 2006.

17. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века / В.А. Нардова. – СПб., 1994. – EDN ZVIRTT
18. Ощепков К.П. Я.Ф. Тырышкин – «духовный наследник» П.В. Алабина / К.П. Ощепков // П.В. Алабин, Вятка, музей. – Киров, 1998.
19. Памятная книжка Вятской губернии на 1877 г. – СПб., 1877.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. – Оп. 1.
21. РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 4.
22. РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 1.
23. РГИА. – Ф. 170. – Оп. 1.
24. РГИА. – Ф. 587. – Оп. 10.
25. Самарский курьер. – 1905. – №67.
26. Судовиков М.С. Мемуары вятских купцов XIX – начала XX в. / М.С. Судовиков // Вопросы истории. 2007. №2. EDN HYJNVZ
27. Судовиков М.С. Политическая деятельность купечества в России во второй половине XIX – начале XX в. / М.С. Судовиков // Вопросы истории. – 2009. – №7.
28. Сытин И.Д. Жизнь для книги / И.Д. Сытин. – М., 1962.